

Некоторые добавления к фауне птиц озера Сары-Чилек

Е.П.Спангенберг

Второе издание. Первая публикация в 1937*

В 1927 году профессором Д.Н.Кашкаровым опубликована работа «Результаты экспедиции Главного Средне-Азиатского Музея в район озера Сары-Чилек». Наряду с другими главами этой работы автором приведены систематические списки животного мира обследованной им территории, в частности списки птиц с короткими указаниями на их распространение и особенности биологии.

Центр изученной территории – озеро Сары-Чилек – лежит на высоте 1025 м над уровнем моря и окружено значительной площадью горных массивов. Касается автор также состава орнитофауны пройденного им пути от города Намангана до кишлака Афлатунь.

Летом 1935 года мне удалось посетить район озера Сары-Чилек и пройти часть маршрута, уже проделанного упомянутой экспедицией. Основная цель моей поездки – обследование результатов акклиматизации в Ходжа-атинском лесничестве енотовидных собак *Nyctereutes procyonoides* – позволило мне пробыть в урочище Аркит с 24 июня по 5 августа 1935 и совершить ряд экскурсий. За этот промежуток времени я собрал небольшую коллекцию птиц и имел возможность сделать некоторые биологические наблюдения.

В этой статье я касаюсь не только тех видов, которые отсутствуют в списках, приведённых в работе Д.Н.Кашкарова, но и тех, которые представляют интерес в отношении биологии и местного распределения. К этому меня побуждает некоторая перемена, происшедшая в орнитофауне между сроком исследования территории этим автором и моим посещением.

***Podiceps ruficollis*.** Малая поганка вовсе не приводится в списке птиц озера Сары-Чилек. За время своего пребывания я убедился, что этот вид отнюдь не редок на ряде горных озёр района Сары-Чилек. 6 июля 1935 я слышал голос – характерную трель, бывающую в период размножения, в зарослях камыша озера Игры-Куль (русское название Кривое). Самой птицы я не видел, но допустить ошибки не мог, так как хорошо знаком с голосом этого вида. В тот же день, на обратном

* Спангенберг Е.П. 1937. Некоторые добавления к фауне птиц оз. Сары-Чилек // Сб. трудов Зоол. музея при Моск. ун-те 4: 51-58.

пути через озеро Кыла-Куль, в южном его углу, где из него берёт начало речка, заросшая камышом, я вновь слышал голос малой поганки. Позднее, часто посещая озеро Сары-Чилек, я каждый раз слышал голоса этих птиц в южном углу. Этот угол озера в момент моего посещения был в значительной степени загромождён свалившимися в воду стволами елей. Маленькие островки, поросшие кустарником, и хорошо развившийся камыш создавали здесь удобные условия для существования и размножения поганок.

27 июля 1935 мне, наконец, удалось увидеть и самих птиц. Для этой цели я поднялся по склону и, поместившись на камне, сверху мог наблюдать, как семейка малых поганок в количестве трёх птенцов и двух взрослых выплывала на чистые участки воды из густых зарослей. По сообщениям рыбаков, живущих на озере, эти птицы в течение трёх лет ежегодно выводят здесь и постоянно выходят на чистую воду на зорях.

Falco cherrug (saceroides Menzb.). 22 июля на перевале Тау-ака я видел крупного сокола, пытавшегося поймать альпийскую галку *Pyrhocorax graculus*. Полагаю, что эта была крупная самка местного ба-лобана. В списках Д.Н.Кашкарова этот вид отсутствует.

Hieraaetus pennatus. Д.Н.Кашкаров вовсе не приводит в своём списке птиц озера Сары-Чилек орла-карлика, но упоминает о канюке *Buteo* sp., встреченном здесь в Кичин-Карагатун-сае. Мне кажется, что автор наблюдал именно орла-карлика, приняв его за канюка, что могло легко случиться при наблюдении на большом расстоянии. Я склонен так думать, так как *H. pennatus* очень обыкновенен в окрестностях Аркита, а канюков я вовсе не встретил. В течение своего пребывания на месте я видел орлов-карликов довольно часто и полагаю, что в районе моей работы их гнездились пары три-четыре.

26 июня, экскурсируя по Бакайсарай саю, на крутом южном склоне, поросшем смешанным лесом, я долго следил за семьёй уже лётных тянь-шаньских неасытей *Strix aluco haermsi* (Zarudny, 1911). Наконец, при выстреле по одной из них, с вершины ели над моей головой с шумом слетела птица, которую я принял за канюка. Сквозь хвою ветвей едва заметным тёмным пятном виднелась большая гнездовая постройка. Взобравшись на дерево, я нашёл в нём 2 пуховых птенцов, резко отличных в размерах. Младший из них не превышал ростом домового сыча. Осмотрев плюсну одного из птенцов, я убедился, что гнездо принадлежит орлу-карлику; да и тип гнезда говорил за то же. Постройка довольно массивная, около 3/4 метра в диаметре, лоток плоский, по его краям в изобилии уложены ветки осокоря с ещё не успевшей завянуть листвой. Значительное количество таких же веточек с уже засохшими листьями было сброшено с гнезда и застряло в ветвях ели. Гнездо помещалось в 4 м от вершины большой ели и было обра-

щено к западу. Не желая нарушить покой птиц, я поспешил убраться подальше. Замечая место, я нашёл второе гнездо метрах в 50 от первого. Гнездо оказалось прошлогодним, из чего можно заключить, что пара не первый год держится в этом ущелье. Позднее, наблюдая за найденным гнездом, я убедился, что эта пара в поисках пищи регулярно переваливает через хребет, достигающий свыше 2000 м над уровнем моря, и охотится по скалистым сбросам и в альпийском лугу склона, обращённого к долине Кара-су. Это происходило в первую половину периода вскармливания птенцов. Позднее, когда птенцы подросли и требовали больше пищи, родители охотились по соседству с гнездом.

25 июля 1935 я посетил гнездо с намерением добыть одну из взрослых птиц гнездящейся пары. На этот раз я не застал взрослых птиц у гнезда. Я удобно расположился под елью, так что у меня был большой кругозор и возможность сделать верный выстрел. Я сидел около часа. Время от времени птенцы кричали, требуя корма, но взрослых птиц не было видно. Наконец я заметил над гнездом, на большой высоте, орла-карлика. Несколько секунд спустя он сжал крылья, стремительно упал в гнездо и тотчас же слетел вновь по направлению ущелья. Хотя я и был готов, но всё произошло так быстро, что я едва успел вскинуть ружьё и сделать выстрел. По-видимому, шальная дробинка была виновницей моей добычи. Убитый орёл-карлик оказался светлобрюхим самцом. Я влез к гнезду и нашёл там вполне оперившихся птенцов (оба светлобрюхие). Один из них пытался улететь и спустился на землю. Я несколько раз его сфотографировал и водворил обратно. Принесённая добыча оказалась половиной сороки *Pica pica*. Посетив гнездо перед отъездом (2 августа), я нашёл птенцов уже летающими. Один из них сидел на отмёршей ветви великана-орешника и криком требовал пищи. На этот раз я увидел самку – тоже светлого типа окраски. Разбирая собранные погадки, перья и остатки пищи, я нашёл среди них перья голубя, сороки, дятла, кеклика и дрозда дерябы, целый череп ласки, правую половину нижней челюсти горностая, кости и шерсть пищухи.

17 июля, обследуя сай* Туманьяк, я был свидетелем, как орёл-карлик согнал стаю кормившихся на пшенице голубей *Columba livia* и *C. oenas* и, пользуясь замешательством, пытался поймать молодую птицу. Несомненно, где-то поблизости было его гнездо, так как и при следующем посещении я видел ту же птицу, прилетевшую и улетевшую в том же направлении. Интересно отметить, как вели себя голуби в момент опасности. Они пытались скорее добраться до ближайших скал и рассаживались в глубокие трещины.

* Саем местные жители называют боковые ущелья основной долины.

Остальные встречи с орлом-карликом относятся к непосредственной близости кордона Аркит и Бакчоп-сая. Все встреченные в районе озера Сары-Чилек орлы-карлики имели светлый тип окраски.

Экземпляр коллекции: самец, 25 июля 1935, Бакай-Сарай сай.

Accipiter badius cenchroides (Severtzov, 1873). Этот вид не является представителем фауны озера Сары-Чилек, но встречен на маршруте Д.Н.Кашкарова от Намангана до Афлатуни. За трёх дневное пребывание в городе Намангане, лежащем приблизительно в 100 км от Афлатуни, я видел туркестанского тювика и слышал его голос. 18 июня 1935 я наблюдал в самом городе крупную самку. 21 июня при переезде в Афлатунь километрах в 25 от Намангана в садах кишлака я видел самца, севшего в густую крону карагача и подававшего голос.

Эти данные, а также нахождение этого вида у подножья Александровского хребта (Кара-Балта), во Фрунзе, в низовьях реки Или (Балхаш), в районе Ленкорани (Закавказье) и в других пунктах доказывают, что туркестанский тювик распространён более широко, чем можно было предполагать. В то же время местами его распространение носит спорадичный характер, что видно из следующего. В Ташкенте и его окрестностях, по устным данным и моим наблюдениям, немногочислен. Наоборот, в районе г. Кызыл-Орды и посёлка Джулек, где древесная растительность бедна, встречается в большом числе.

Circaetus gallicus (?). По-видимому, эту птицу, если только это не был *Hieraaetus fasciatus*, я видел в Карангатунь-сае 19 июля 1935. Считаю необходимым отметить, что первого я знаю хорошо, так как неоднократно встречал и добыл за свою жизнь два экземпляра; второго не встречал никогда и знаю только по музейным коллекциям. Сомнение моё вызвано тем, что место встречи, да и весь обследованный мною район, не обильны пресмыкающимися. А достаточно известно, что крачун держится в местностях, изобилующих различными видами змей. Кратковременное наблюдение не дало мне возможности разрешить вопрос. В работе Д.Н.Кашкарова ни *C. gallicus*, ни *H. fasciatus* не приведены в списке.

Phasianus colchicus (*triznae* Zarudny, 1909). По данным Кашкарова, названный фазан встречается по кустарникам до озера Сары-Чилек, где автор слышал его голос и видел в саю урочища Аркита. По сведениям, полученным Д.Н.Кашкаровым, птицы были здесь нередки. При опросе старожилов я также получил сведения, что фазан был обычной птицей долины Ходжа-ата, но вовсе исчез за последнее время под влиянием человека. Несмотря на тщательные поиски и расспросы, я не обнаружил ни одной птицы за время своего пребывания в Арките. Мне говорили, что голос фазана слышали в кустарниках долины Кара-су. Местные жители всецело приписывают исчезновение фазанов неорганизованной охоте на них, при которой в летнее время эти птицы

вылавливались петлями и добывались ястребом-тетеревятником, как и теперь добывают кекликов и горных индеек*.

Tetraogallus himalayensis sewerzowi (Zarudny, 1910). Горная индейка приводится в работе Д.Н.Кашкарова как многочисленная птица на перевале Аир-Бель. К этому я добавлю, что во время моего посещения горных перевалов этот вид был так же многочислен, как и во время экспедиции проф. Кашкарова. Я касаюсь этого вида лишь потому, что по данным, полученным мною от русских и киргизских охотников, в июне и июле 1935 г. был замечен падёж горных индеек. По их словам, попадались трупы птиц хорошо упитанных.

Streptopelia senegalensis ermanni (Bonaparte, 1856). Д.Н.Кашкаров, касаясь распространения египетской горлинки, пишет, что она встречается в орошённом районе до посёлка Нанай. С момента посещения автором этого района произошли значительные перемены. Так, например, Афлатунь вырос в большой совхоз с многочисленными постройками. Появились новые посёлки вверх по реке Афлатунке и в долине Ходжа-ата. Эти изменения отразились также на распространении некоторых видов, в частности, на распространении египетской горлинки. В настоящий момент этот вид в количестве не менее 10 пар обитает в совхозе Афлатунь, где я видел птиц постоянно при своих посещениях в июне, июле и августе 1935 г. Нашёл я египетских горлинок, также в количестве нескольких пар, 12 июля в киргизских зимовках вверх по речке Афлатунке и одну гнездящуюся пару в долине Ходжа-ата против Афлатунского перевала.

Otus scops pulchellus (Pallas, 1771). Уже в первые дни своего пребывания в Арките, т.е. в конце июня, возвращаясь с экскурсии в сумерки по ущелью Кельке-сай, я слышал крик птицы, который напоминал мне голос совки-сплюшки. 29 июня 1925 в вершине Бакчоп-сая, при обследовании нор енотовидных собак, мой проводник в перелеске, состоящем из диких яблонь и груш, на высоте примерно 1800 м н.у.м. спугнул, по его словам, сыча. Я видел птицу, нырнувшую в ущелье, на большом расстоянии, но всё же определил её как совку-сплюшку. 9 июля я вторично встретил этот вид у дома лесного объездчика в Арките, сделал по ней выстрел, но промахнулся.

10 июля при переезде из Аркита в Афлатунь мы с местным лесничим расположились на отдых в роще у Афлатунского перевала, в долине речки Ходжа-ата. При выстреле по иволге *Oriolus oriolus* из ближайшего дуплистого дерева вылетела совка-сплюшка, которая оказалась довольно сильно облинявшим самцом. Выстрелом по самцу я согнал и самку. Обилие дуплистых деревьев, заселённых клинтухами,

* Интересно знать, насколько узаконено положение, разрешающее кочевникам во время их летних странствований безнаказанно производить охоту и вылавливать всевозможными способами представителей охотничьей фауны.

галками и дятлами, а также наличие пары птиц, позволяет предполагать, что сплюшки здесь гнездились. К сожалению, рои диких пчёл, поселившихся в тех же осокорях, не дали мне возможности осмотреть дупла, в одном из которых я предполагал найти гнездо совки.

12 июля, приехав в Афлатунь и экскурсируя вверх по речке Афлатунке, в посадке вербы, тянувшейся вдоль арыка, я дважды спугивал совок и добыл одну из них, оказавшуюся взрослой самкой с довольно сильно развитым наседочным пятном. Наконец, 23 июля, возвращаясь на лодке с северного берега озера Сары-Чилек к южному, часов в 11 вечера, я в течение всего переезда слышал голоса совок-сплюшек, доносившихся с восточного склона, отдельные ущелья которого поросли тянь-шаньской елью.

Эти наблюдения позволяют заключить, что этот вид нередок в районе озера Сары-Чилек, будучи широко распространённым в орошаемых участках (Афлатунь), в зоне ореховых и яблоневых лесов (Аркит) и, наконец, в зоне хвойного леса (Сары-Чилек). В списке птиц работы Д.Н.Кашкарова *Otus scops* не упомянуто.

Экземпляры коллекции: 1) самец, 10 июля 1935, Ходжа-ата; 2) самка, 12 июля 1935, окрестности Афлатуни.

Apus melba tuneti Tschusi, 1904. По данным Д.Н.Кашкарова, белобрюхий стриж отмечен на гнездовье в конгломератах скал возле селения Успенское, откуда за кормом он летает высоко в горы.

Небольшую гнездовую колонию стрижей особей в 30-40 я нашёл в скалах ущелья по левой стороне речки Ходжа-ата, как раз против выхода Бакчоп-сая (к сожалению, я не записал названия этого сая). Колония разместилась в центре совершенно недоступного отвесного утёса, используя для гнёзд щели и трещины.

Довольно часто посещая эту колонию, я мог наблюдать, как белобрюхие стрижи охотились за насекомыми. С быстрого полёта они влетали в трещины и вновь появлялись снаружи. В зависимости от времени дня и погоды они постоянно меняли места охоты. Ранним утром птицы концентрировались в самых верхних частях утёсов, обращённых к востоку и освещённых лучами солнца, или вились над арчовым лесом, покрывавшем вершину горы. В дневные часы, всё время ориентируясь по движению солнца, часть птиц спускалась значительно ниже, а часть взмывала на большую высоту. Вечером птицы вновь вились у верхушек отвесных скал. Такая закономерность объясняется скоплением определённых видов насекомых, служащих пищей стрижам. Ранним утром, после холодной ночи, первыми проявляют деятельность насекомые в верхних частях утёсов, пригретых солнцем, и вся стая стрижей держится здесь. В дневные часы часть птиц охотится высоко в воздухе, часть в самом ущелье. Вечером, с наступлением прохлады, и насекомые и стрижи выются у пригретых солнцем скал, обры-

вы которых обращены на запад. Из описанной колонии я выбил 6 экз., из которых только 2 попали в мои руки. Остальные или терялись в глубине ущелья, или застревали в трещинах скал. Добытые мной – оба самца – имели хорошо развитые семенники.

Экземпляры коллекции: 1) самец, 27 июня 1935, Ходжа-ата; 2) самец, 27 июня 1935, Ходжа-ата.

Mycerobas carnipes. В своей работе Д.Н.Кашкаров отмечает, что арчовый дубонос связан только с арчей и нигде вне её насаждений не встречается. Автор пишет: «В нашем районе наичаще всего встречается вблизи озера, к востоку от него, где имеются арчевые насаждения».

Когда я ехал на озеро Сары-Чилек, я надеялся наконец всесторонне познакомиться с этим видом, собрать желудки для изучения его питания и вообще близко посмотреть эту интересную птицу. За срок своего пребывания я четыре раза прошёл по ущелью по речке Сары-Чилек, излазил все арчовые заросли на юго-восточном берегу озера Сары-Чилек, сидел у родников, в изобилии посещаемых птицами, но арчового дубоноса так и не встретил. В результате я могу сказать, что во время моего пребывания во всём охваченном моими экскурсиями районе арчового дубоноса не было. Это тем более интересно, что арча в 1935 г. изобиловала плодами. Отсутствие биологических наблюдений над этим видом не даёт возможности объяснить исчезновение птиц с территории, ранее ими изобиловавшей. Быть может, здесь имеет место кочёвка, вызванная не отсутствием пищи, а другими, ещё неизвестными причинами.

Rhodospiza obsoleta. При переезде из Намангана в Афлатунь буланый вьюрок встречен мною 21 июня 1935 в Дзаркенте, 22 июня в новом районном городке Караване и в тот же день – на группе акаций при переезде от Каравана к Афлатуни, километрах в 4 от последнего.

По-видимому, буланый вьюрок выводит дважды в течение лета. В Караване я видел семьи птичек вполне лётных, видел летающую молодь в Намангане, а в то же время был свидетелем, как буланый вьюрок заканчивал гнездовую постройку 19 июня. Интересно, что гнездо помещалось на молодой акации толщиной в два пальца, высота которого едва достигала 2.5 м. Постройка была укреплена у ствола не выше роста человека, и это на многолюдном бульваре города. К сожалению, мой отъезд в Афлатунь не позволил мне сделать наблюдения.

Вид этот не приведён в работе Д.Н.Кашкарова.

Loxia curvirostra. Клеста-еловика, отсутствующего в списках Д.Н.Кашкарова, мне удалось наблюдать лишь под конец моего пребывания в Арките. Быть может, первое время я его пропускал. Но когда я ознакомился с составом птичьего населения и сосредоточил внимание лишь на некоторых видах, я заметил и стайки клестов, нередко попа-

дававшихся мне во время экскурсий. Возможно также, что лишь к этому сроку клесты посетили район моих исследований.

Впервые я столкнулся с клестами 25 июля 1935 в ущелье Бакай-сарай-сай. Небольшая дружная стайка птиц с характерным криком слетела с группы тянь-шаньских елей и через мою голову нырнула в глубину ущелья. На другой день, т.е. 26 июля, я вновь увидел клестов, на большой высоте перелетевших через долину Ходжа-ата и Аркита и опустившихся в ельник. Наконец, возвращаясь с озера Сары-Чилек я слышал голоса птиц, а спустя полчаса и увидел 6 особей, летевших высоко над лесом.

Пребывание клестов в районе озера Сары-Чилек не может рассматриваться как случай, из ряда вон выходящий. Клесты широко распространены во многих уголках Тянь-Шаня, изобилующих хвойным лесом. В 1935 г. урожай еловой и пихтовой шишки на месте моих экскурсий был обильным. Значительный процент деревьев отягощён шишкой, что могло привлечь клестов в район озера Сары-Чилек.

Lanius schach jaxartensis (Buturlin, 1911). Длиннохвостый сорокопуд вовсе не приводится в маршрутном списке птиц Д.Н.Кашкарова. В то же время автор отмечает, что оба сорокопути, т.е. *Lanius minor* и *Lanius cristatus phoenicuroides*, довольно обыкновенны в нижних трёх зонах горной полосы. Во время своего переезда от Намангана в Афлатунь 21 и 22 июня 1935 я часто видел чернолобых сорокопутов, но значительно чаще встречал длиннохвостых. Мне кажется, последний вид должен быть причислен к наиболее обыкновенным среди других сорокопутов на всём пути от Намангана и до Дзаркента включительно. Далее к Афлатуни он становится более редким, но всё же почти доходит до этого посёлка, хотя и редкими гнездящимися парами. Джунгарский сорокопуд вместе с чернолобым проникает до самого озера Сары-Чилек. Особенно он многочислен при спуске от озера к Аркиту и несравненно реже встречается вниз по речке Ходжа-ата. О его распространении в орошённом участке я боюсь сказать что-либо определённое, так как не помню, встречал ли я его внизу или нет.

Во время переезда от Намангана к Афлатуни я добыл и набил тушки из двух птиц и нашёл гнездо длиннохвостого сорокопути.

Добытая 21 июля самка оказалась с яйцом в яйцевом, самец с сильно развитыми семенниками. После 10 мин поисков я на пирамидальном тополе нашёл гнездо с 4 яйцами другой пары. Яйца, к сожалению, были разбиты мальчиком узбеком при снятии. Такое позднее гнездование, мне кажется, связано с появлением в самую жаркую пору лета обильного корма (саранчовых).

Яйца длиннохвостого сорокопути, насколько я могу судить по одной кладке, бывшей в моих руках, хорошо отличимы от яиц джунгарского и чернолобого. По величине они занимают среднее место между этими

видами, форма их более округла, пятна не столь рельефны и более расплывчаты.

Экземпляры коллекции: 1) самец, 21 июля 1935, с. Булак-баши; 2) самка, 21 июля 1935, с. Булак-баши.

Chelidon daurica (scullii) Seebom, 1883). Рыжепоясничную ласточку за время своего пребывания в районе озера Сары-Чилек я встретил только два раза. 12 июля, экскурсируя вверх по течению речки Афлатунки, я видел 3 птичек километрах в двух от названного посёлка. Вторично видел гнездящуюся парочку в пещере долины Ходжа-ата против Афлатунского перевала, при выезде в Москву 5 августа 1935. В списке птиц Д.Н.Кашкарова этот вид не упомянут.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2007, Том 16, Экспресс-выпуск 386: 1517-1518

Новая встреча кречётки *Chettusia gregaria* под Ташкентом

Д.Ю.Кашкаров

Второе издание. Первая публикация в 1990*

Кречётка *Chettusia gregaria* относится к эндемикам фауны СССР. Ареал и численность этого вида сокращаются, что послужило основанием для включения кречётки в Красную книгу СССР (2-я категория) и Красные книги республик Средней Азии и Казахстана.

Область гнездования кречётки лежит севернее Средней Азии, простираясь от Зайсанской котловины на востоке до низовьев Волги на западе (Долгушин 1962; Хроков 1977, 1978). На равнинах Средней Азии эта птица встречается лишь на пролётах и крайне редко. В Узбекистане последний раз эта птица добыта несколько десятилетий назад. Последние визуальные наблюдения пролётных птиц в юго-западной части Кызылкумов относятся к 1978 г. (Лаханов 1983).

В связи с этим заслуживает внимания, что 2 сентября 1989 пара кречёток была встречена в 30 км юго-западнее Ташкента в пограничном с Узбекистаном районе Южного Казахстана. Птицы наблюдались в долине реки Куруккелес в 10 км ниже Сарыагача. Они кормились днём на пологих склонах выгоревших на солнце и вытоптанных холмов. Позже одна из этих птиц была случайно убита охотниками, пере-

* Кашкаров Д.Ю. 1990. Новая встреча кречётки под Ташкентом // Редкие и малоизученные птицы Средней Азии. Бухара: 78-79.